

Шестьдесят дней в Москве

Курский областной драматический театр им. Пушкина приехал в Москву непосредственно после успешных гастролей в Старом Осколе. Вероятно, этим объясняется несколько «повышенный» тон декларации, опубликованной за подписями руководителей театра в московской прессе: «Театр вырос в крупный художественный коллектив, который с увлечением и творческим вдохновением работает над величайшими произведениями русской и иностранной классики и пьесами советских драматургов».

Курскому театру отроду всего пять лет. Собираетелем артистических сил молодого театра является его бессменный художественный руководитель заслуженный артист РСФСР А. И. Канин. Из 48 артистов театра 90 процентов работают в нем все пять лет. Коллектив театра имеет непревзойденный приток молодых сил из драматической студии им. А. И. Канина. Сейчас в театре с успехом играют три выученика студии — Боголюбский, Морозов и Чурилов.

Курский театр приехал в Москву в первый раз. Он выступал в помещении Театра народного творчества, театре Московского парка в Сокольниках, сейчас играет в саду им. Ваумана и закончит свои двухмесячные гастроли спектаклями в парке им. Горького.

В репертуаре театра Шекспир, Островский, Погодин, Войтехов и Ленч, Ротко, Вернейль. Шекспира и Вернейля театр «оставил дома» — «Ромео и Джульетта» и «Похищение Елены» в московские гастроли не были включены.

Для открытия спектаклей в Москве куряне показали «Кубанцев» Ротко. Это первая часть трилогии, задуманной молодым драматургом и намеченной к постановке Курским театром: «Кубанцы» — «Чортова сотня» — «Перекаты-поле». Затем шли «Человек с ружьем» Погодина, «Павел Греков» Войтехова и Ленча, «Эмма Бовари» (пьеса Н. А. Крашенинникова по роману Флобера) и «Бешеные деньги» Островского.

Режиссура театра (главный режиссер Канин, режиссер Тамаров) во всех своих работах обнаруживает чрезмерное влечение к быту, к мелочам, к лакировке отдельных сцен и эпизодов, к подробностям внешней интриги, заслоняющим в какой-то

мере идею, мысль, а иногда и социальную сущность пьесы.

Это с наименьшими последствиями сказалось на спектаклях «Человек с ружьем» и «Павел Греков» и с наибольшими, гибельными, — на «Эмме Бовари», вовсе не понятой театром (получилась тривиальная мелодрама), и «Бешеных деньгах» — беззубой, археологической постановке.

Пьесе Островского театр подает как бытовую комедию. Уже где-где, а в «Бешеных деньгах» Островский меньше всего «бытовик». «Бешеные деньги» — злая сатира на общество прожигателей жизни и дельцов новой формации, сколачивающих «умные» капиталы. Это — борьба «бешеных денег» с «бюджетом». Островский здесь беспощаден, у него щедринская хватка. Тут не жди от него ни жалости, ни лирики. Недаром Салтыков-Щедрин «смалил» у Островского для своих очерков Егора Дмитриевича Глумова, героя пьес «Бешеные деньги» и «На всякого мудреца довольно простоты».

В коллективе Курского областного драматического театра им. Пушкина немало даровитых актеров, сумевших показать себя за время московских гастролей с самой лучшей стороны. Это — Чернов, Иванов, Башкина, Южанов, Орпальская (судя по роли Наташки в «Кубанцах») и отчасти Тамарова.

Первое наше знакомство с Черновым состоялось в «Кубанцах». Он играл 90-летнего казака Недолу очень хорошо и своеобразно. А может быть это его индивидуальность, — подумали мы, — может быть он всегда играет таких смешных старичков с бабьими голосами? Ближайшие выступления артиста решительно опровергли эти предположения. Чернов выступил в роли В. И. Ленина в поединковой пьесе «Человек с ружьем» и дал образ большой силы и впечатлительности, несокрушимой воли и высокой духовной красоты. Дальше артист сыграл Нараулаева в «Павле Грекове» — тонко и сочно.

Разнообразное, мягкое дарование у артиста Иванова. Он интересно играет Павла Грекова, Харитона в «Кубанцах» и в особенности Шадрина в «Человеке с ружьем». Известно, что Шадрин принадлежит к числу тех ролей, на которые почти в каждом театре находится «замечательный» исполнитель. Иван Шадрин — так назы-

ваемая «самоигральная роль». Это все равно, что Швандя в «Любови Яровой» или Дуся в арбузовской «Тапе». Однако в ряде замечательных Шадриных, виденных нами на столичных и периферийных сценах, Шадрин Иванова занимает свое, особое, значительное место. Образ человека с ружьем, солдата-революционера получился в Курском театре удивительно теплым и привлекательным.

Четыре роли Башкиной (Варвара Ивановна в «Человеке с ружьем», Настасья Петровна в «Павле Грекове», Чебоксаровна в «Бешеных деньгах» и Маланья в «Кубанцах») — четыре победы актерского вкуса, чувства и мастерства сценической характеристики.

Крепкий, умный актер Южанов. Его Назар Батлук («Кубанцы») и тем более Сорokin («Павел Греков») запоминаются.

Тамарова сыграла в Москве две роли — Лидию в «Бешеных деньгах» и Машу — в «Павле Грекове». Она несомненно способная комедийная актриса. Говорят, Тамарова превосходно играет Елену в вернейлевском «Похищении Елены». Маша Крылова — не ее дело. Лидию Чебоксарову артистка как следует еще не осознала, не почувствовала. Это только этюд, только эскиз. Хищницы Островского, красивой и своенравной, имеющей какие-то общие черты с героиней шекспировской комедии «Укрощение строптивой», которую переложил в те годы автор «Бешеных денег», на сцене еще нет.

Московские гастроли безусловно не пройдут для Курского областного театра безрезультатно. Они должны оставить в его творческой жизни незагладимый след. Правда, выступления в Москве не принесли Курскому театру полного успеха и признания, триумфа и лавров, но зато они послужили ему серьезным и полезным уроком. В Москву приезжать «налегке» не следует и, главное, незачем. Столичная аудитория, воспитанная на замечательных образцах драматического театра, предъявляет к искусству высокие требования. Курский театр должен прислушаться к авторитетному голосу московского зрителя. Это в дальнейшем поможет ему изжить недостатки в его творческой практике.

ВИКТОР ЭРМАНС